

Сюй Сяо всегда уделял немало внимания воспитанию сына. Изначально он планировал выкроить время, чтобы обстоятельно поговорить с Сюй Цзыянем, но реакция сына после прихода Сюй Цзыжуна стала для него полной неожиданностью. В этом отношении он остался более чем доволен.

В столовой стоял шум и гам. Младшие члены клана громко спорили о тонкостях культивации, а юноши постарше обменивались мнениями. Лишь Сюй Сяо сохранял невозмутимость, вкушая пищу с изяществом и неспешностью. Время от времени он давал краткие наставления кому-то из сидевших за его столом, и каждый, удостоившийся его внимания, сиял от восторга.

Все присутствующие в этом зале были будущей опорой клана Сюй. Чем выше станет их уровень развития, тем больше пользы они принесут роду. Будучи сильнейшим культиватором клана, Сюй Сяо редко давал советы, и хотя он не был скуп на знания, статус главы клана не позволял ему тратить время на мелочи, а никто из молодых людей не осмеливался отвлекать его по пустякам.

Внезапно, давая очередное указание, Сюй Сяо почувствовал странный импульс. Он повернул голову и, слегка приподняв бровь, спросил:

— Цзыянь, ты совершил прорыв?

В столовой мгновенно воцарилась тишина. Все взгляды устремились на Сюй Цзыяня.

Тот невозмутимо кивнул:

— Да, отец. Сегодня ко мне пришло озарение, и мне посчастливилось достичь шестого уровня Очищения Ци.

Раздался дружный вздох изумления.

Сюй Цзыянь перешел на пятый уровень всего полмесяца назад. Столь быстрый прорыв к шестому уровню — поистине достойный результат для обладателя Духовного корня грома!

Сюй Сяо удовлетворенно погладил бороду. Он был еще больше доволен сыном. Способность повысить уровень развития через озарение — событие крайне редкое и ценное.

На самом деле, озарение важно не столько для роста силы, сколько для укрепления состояния духа. Как правило, такие прозрения тесно связаны с чем-то глубоко личным для культиватора.

Сюй Сяо на мгновение замер. Сопоставив это с сегодняшним поведением Сюй Цзыяня по отношению к Сюй Цзыжуну, он, кажется, догадался, что стало причиной прорыва.

Почувствовав облегчение, он успокоился. Смерть матери Сюй Цзыяня действительно была досадной случайностью. К Цзы Яо он не питал глубоких чувств, но уважал её.

Служанка, нашептавшая Цзы Яо о существовании матери Сюй Цзыжуна, уже была казнена.

Перед смертью, через технику чтения памяти, он узнал, что истинной зачинщицей была его возлюбленная.

Сначала он не мог в это поверить, но потом лишь тяжело вздохнул. Девушка, когда-то столь чистая и милая, теперь была полна коварства. Если бы не её жадность, ему не пришлось бы инсценировать её болезнь и последующую кончину.

Слегка кивнув, Сюй Сяо произнес:

— Зайди ко мне в кабинет через некоторое время.

— Слушаюсь, отец, — почтительно ответил Сюй Цзыянь.

По правде говоря, Сюй Цзыянь не питал симпатии к Сюй Сяо. Как муж он не был верен жене, как отец — не смог защитить сына. По меркам Сюй Цзыяня, Сюй Сяо не дотягивал даже до проходного балла.

Впрочем, личные качества Сюй Сяо его мало волновали. Тот был к нему добр, поэтому открыто враждовать Сюй Цзыянь не собирался, но и отцом считать его было трудно. В конечном счете, он сам не понимал, как себя вести, и решил действовать по ситуации.

За столом Сюй Цзыжун не проронил ни слова. К счастью, образ застенчивого и пугливого ребенка удался ему на славу. Единственной проблемой стало то, что Сюй Цзыянь постоянно подкладывал ему мясо, отчего тот едва не переел, но в целом обед прошел неплохо.

После трапезы Сюй Цзыянь отправил Сюй Цзыжуна отдыхать, а сам проследовал за отцом в кабинет.

Разговор отца и сына прошел успешно, и Сюй Сяо с удовлетворением отпустил его. Содержание беседы укрепило веру главы клана в сына.

Сюй Сяо не возражал против того, что Цзыянь решил взять Сюй Цзыжуна под опеку. В жилах мальчика текла его кровь, и хотя из-за своей возлюбленной он не питал к ребенку теплых чувств, планируя сделать его лишь инструментом для закалки Сюй Цзыяня, раз уж старший сын сам проявил инициативу, он не стал проявлять жестокость и избавляться от младшего.

В конце концов, талант у Сюй Цзыжуна посредственный, но он еще мал. Если Цзыянь возьмется за его воспитание, мальчик вполне может стать полезным помощником. К тому же, восьмилетнему ребенку легче привить преданность клану. Раньше Цзыжун жил с матерью в отдалении, но Сюй Сяо был уверен, что теперь, в недрах клана Сюй, мальчик заживет куда лучше. Дети податливы, а этот ребенок к тому же выглядел робким — контролировать его будет несложно.

Сюй Сяо раздумывал, не найти ли для сына другого соперника для закалки, но, вспомнив сегодняшний разговор, отбросил эту мысль. Сюй Цзыянь пока не нуждался в подобных испытаниях.

Сюй Цзыянь пребывал в отличном настроении. Разговор в кабинете придал ему уверенности в

будущем. Он не знал, почему Сюй Сяо связал его отношение к Цзыжуна с озарением, но грех было не воспользоваться таким удачным поводом. Зная сюжет и воспоминания оригинала, он быстро выстроил логичную версию, объясняющую перемену в его поведении. Поверил ли Сюй Сяо — неизвестно, но сам Сюй Цзыянь в своей истории дыр не нашел.

Сегодняшний день стал первым шагом к изменению судьбы Сюй Цзыжуна и его собственной. В конце концов, в клане Сюй всё решал Сюй Сяо, и если бы он невзлюбил Цзыжуна, Сюй Цзыяню пришлось бы бежать из дома. Теперь эта проблема решена: все остались довольны. Сюй Цзыянь получил поддержку отца, а Сюй Сяо — его «прощение».

Поскольку беседа была недолгой, когда Сюй Цзыянь вернулся во Двор Люшан, еще не стемнело. По пути многие кланялись ему — статус Сюй Цзыяня в клане был чрезвычайно высок.

Хм?

Сюй Цзыянь слегка замедлил шаг, но тут же взял себя в руки.

Сквозь «Квадрат» интерфейса ему на мгновение показался чей-то силуэт, но стоило моргнуть — и он исчез.

Раньше, находясь рядом с Жохуа, он пробовал достать книгу из «Квадрата», но та словно ничего не видела. Это подтвердило: из-за каких-то ограничений люди этого мира не могут видеть содержимое интерфейса. Сам «Квадрат» он изучал долго, но так и не понял его предназначения, кроме как хранить мелкие предметы.

Он парил в воздухе, словно прозрачный стеклянный блок. Сюй Цзыянь мог водить рукой сквозь него, не ощущая преград. Только когда он «хотел» достать книгу, он мог её коснуться, в остальное время «Квадрат» будто существовал вне этого мира.

Но только что он увидел за «Квадратом» фигуру человека. Точнее, область груди.

Хотя это было лишь мгновение, Сюй Цзыянь доверял своему зрению. Это походило на невидимого человека, прошедшего мимо: он не видел его самого, но сквозь искажение «Квадрата» смог заметить силуэт.

Согласно памяти оригинала, в клане Сюй существовали Теневые стражи, владевшие техниками скрытности. Обычно они следовали за главой клана, и хотя Сюй Цзыянь был ценен, он не ожидал, что его будут охранять подобным образом.

Он замедлил шаг и сделал вид, что просто осматривается по сторонам. Со стороны могло показаться, что он любит пейзажем, но у скрытого в тени стража возникло странное чувство, будто его фигура обнажена перед взглядом юноши. Страж покачал головой: невозможно. У Сюй Цзыяня всего лишь шестой уровень Очищения Ци, он не мог его обнаружить. Но, возможно, это было лишь воображение — стражу постоянно казалось, что когда взгляд Сюй Цзыяня проходил по его месту, он задерживался на долю секунды.

Сюй Цзыянь, повернувшись спиной к определенному направлению, слегка приподнял бровь.

Сюй Сяо действительно добр к нему, раз приставил Теневого стража. Осталось лишь выяснить, для защиты тот здесь или для слежки.

Раз страж не выдает себя, Сюй Цзянь не собирался быть настолько глупым, чтобы указывать на его присутствие. Он с улыбкой направился ко Двору Люшан, и эта улыбка заставила невидимого наблюдателя невольно нахмуриться.

— Цзыжун, чем занят? — Сюй Цзянь тихо постучал в дверь, не решаясь просто войти в комнату к восьмилетнему мальчику.

<http://bllate.org/book/20971/2128870>